В субботу утром казалось, что все пошли завтракать одновременно. Комната казалась необычно переполненной, суббота обычно была утром для лежания и безделья.

Пока Гарри ел, Рон посмотрел на него. — Тренировка по квиддичу начинается сегодня утром?

«Нет, Вуд дал нам выходной до следующих выходных, так как школа началась всего несколько дней назад».

— Я думаю, его создала профессор МакГонагалл. Нам действительно нужно время, чтобы привыкнуть к нашим новым классам, — вмешалась Гермиона.

"Аклиматизировались?" — с недоумением спросил Рон.

Гермиона проигнорировала его, и Гарри одобрительно улыбнулся ее вновь обретенной готовности избегать споров с Роном. Он тоже не собирался в это втягиваться.

Через мгновение Рон спросил: — Итак, что ты собираешься делать сегодня, Гарри? Вместо этого ты хочешь полетать?

«Может быть, сегодня днем. Мне нужно поговорить с парой профессоров этим утром». Он позавтракал, как обычно, и надеялся, что Рон больше не будет спрашивать о его утре. В данный момент он предпочитал держать это при себе и своих товарищах по связи.

Рон вопросительно посмотрел, как будто не мог понять, почему Гарри так поступил, но больше ничего не спрашивал.

Утренние совы выбирают это время, чтобы прийти. Гермиона получила свой экземпляр « Ежедневного пророка» . Хедвиг прилетела и приземлилась перед Джинни, которая взяла свернутое письмо и дала сове Гарри длинную полоску бекона. Гарри хорошо погладил ее, прежде чем она улетела.

Гарри посмотрел на нее, но Джинни улыбнулась и прошептала: «После завтрака», — и спрятала письмо в карман. Гарри пожал плечами и вернулся к еде. Джинни была очень довольна и едва дождалась, чтобы прочитать то, что ей прислали. Она искренне надеялась, что ее идея была хорошей.

Когда она закончила завтракать и увидела, что Гарри и Гермиона тоже закончили, Джинни встала и похлопала Гарри по руке, чтобы он последовал за ней. Гермиона, естественно, последовала за ним.

Джинни заметила, что Рон встал и тоже пошел за ней. Она знала, что ей нужно позаботиться об этом. «Эй, Рон, я не знал, что ты хочешь прийти обсудить с нами Чары. Ты отстал и хочешь, чтобы тебя обучали?» — невинно спросила она.

Брови Рона поползли вверх. — Я думал, ты шутишь насчет разговора с профессором.

— Нет, — подтвердил Гарри, пытаясь сохранить естественное выражение лица.

«О, хорошо, я позволю тебе позаботиться об этом. Я просто позабочусь о чем-то другом». Рон поспешил уйти.

Гарри начал хихикать. «Ты смешной, жестокий, умный и подлый».

— Спасибо, — весело сказала Джинни и одарила его широкой улыбкой.

Гермиона только покачала головой, хотя легкая ухмылка все же просочилась. — Итак, сначала профессор Флитвик?

«На самом деле, Джинни сказала, что нам нужно сначала прочитать письмо, которое она получила». Гарри направил их в неиспользуемый класс.

Гермиона наложила на дверь Невозмутимые чары. Увидев вопросительные взгляды двух других, она объяснила: «Заклинание четвертого курса, которое я на днях подобрала специально для таких случаев. Оно мешает людям подслушивать наш разговор через дверь».

Гарри благодарно кивнул. "Хороший."

Они сдвинули три стула, и Джинни села посередине.

— От кого это письмо? — спросила Гермиона. Гарри тоже был заинтригован.

«После нашего разговора о незнании всего и о правде против общеизвестного, я решил написать письмо Сириусу Блэку…»

— И это сработало? — полукрикнула Гермиона.

«Удивительно, да. Я думала, что он предотвратит и это. Но теперь мы видим, что он говорит. Надеюсь, он будет с нами честен», — сказала Джинни, открывая письмо. С обеих сторон мелким шрифтом — длинное письмо. Там же была вырезка из старой газеты.

«Я сказал ему, что у нас есть некоторые сомнения относительно того, что произошло, и что мы ищем правду. Я сказал ему, что, если он расскажет нам свою версию истории, возможно, это поможет». Джинни подняла письмо. Все стали читать.

Дорогая Джинни (и Гарри тоже),

Я считаю, что вы первый человек, который когда-либо спрашивал меня о моей стороне истории, когда-либо. Это было трудно сделать в последнее время, так как я скрывал, но у вас очень умная и настойчивая сова. Также спасибо за предоставленные письменные принадлежности, у меня их не было.

Вы сказали, что пытаетесь найти правду о том, что произошло в ночь, когда были убиты родители Гарри, и вскоре после этого. Я могу только рассказать вам свою историю, хотя скажу, что если бы вы дали мне Veritaserum или я дал вам клятву честности, это все равно была бы моя история. Так что это правда, насколько я знаю.

Для начала я должен вернуться в свои дни в Хогвартсе. Меня распределили на Гриффиндор вместе с тремя другими мальчиками и пятью девочками. Это было шоком для моей семьи, так как блеки исторически были слизеринцами. Вам придется вернуться на несколько сотен лет назад, чтобы найти исключение. Но я не соглашался со взглядами своей семьи еще до того, как мне исполнилось 11 и я пошел в школу.

Я быстро подружился с Джеймсом Поттером, а затем и с двумя другими мальчиками: Ремусом Люпином и Питером Петтигрю. Мы обнаружили, что, несмотря на разное происхождение, мы все любили веселиться. Если вы слышали о Мародёрах в школе, я признаюсь, что это были мы, хотя я попрошу вас не распространять эту информацию. Некоторые учителя там знают, но, может быть, лучше держать это при себе, иначе вас заклеймят как нас. Насколько я понимаю, Ремус преподает там в этом году. Вы можете попросить его проверить.

К тому времени, когда мы закончили Хогвартс, к нам присоединилась Лили Эванс в качестве неофициального Мародёра. В конце нашего седьмого года она и Джеймс встречались уже год и выглядели так, будто всегда будут вместе.

Это оказалось правдой, когда они поженились через год. Отсутствие школы в течение года также позволило нам немного разойтись. Мы с Джеймсом вместе ходили в школу авроров, так что мы с Лили по-прежнему часто виделись, но Люпина и Петтигрю видели реже. У Люпина есть оправдание. В то время я этого не замечал, но Петтигрю стал намного дальше от нас, хотя продолжал навещать нас ежемесячно.

Когда родился Гарри, все очень обрадовались. Я был почти так же счастлив, как Джеймс, и так же гордился Гарри. (Гарри, Джеймс попросил меня стать твоим крестным отцом. Мне очень жаль, что я подвел тебя в этом отношении, но я забегаю вперед.)

С того момента, как мы закончили Хогвартс, и до лета 1981 года война становилась все хуже. Казалось, что мы проиграем, если не будет сделано что-то эффектное или нам не повезет. Что еще хуже, Альбус Дамблдор (ваш директор) пришел к Джеймсу и Лили и сообщил им плохие новости. Я не знаю, что это было, но они решили скрыться. Мы все сражались в составе специальной группы по сбору информации, и мы знали, что у нас есть утечка или шпион среди нас. Я полагал, что это была информация, которую дал им Дамблдор, но я действительно не знаю. Случайно или нет, Лонгботтомы скрылись примерно в то же время.

Теперь мы подходим к сути вашего вопроса.

Чтобы скрыть их, Дамблдор использовал заклинание под названием Заклинание Фиделиуса. Это позволяет вам что-то скрыть, поместив тайну, где это находится, внутри одного человека. Так что, пока вы выбираете этого человека с умом, вы всегда будете в безопасности. Как лучший друг Джеймса, я был очевидным выбором для того, чтобы стать Хранителем Тайны. И, к моему вечному стыду и ужасу, здесь все пошло совсем не так.

Поскольку я чувствовал, что я был таким очевидным выбором, и поскольку среди нас был шпион, и поскольку были опасения, что это был Люпин (как оказалось, это был не Люпин), я убедил Джеймса и Лили сделать кого-то другого. настоящий Хранитель Тайны. Мы должны были продолжать притворяться, что это я, чтобы дать ложную зацепку и защитить настоящего Хранителя Тайны.

Лили наложила заклинание Фиделиус, чтобы скрыть их, и сделала Питера Петтигрю Хранителем Тайны. Да, это действительно был не я, даже если я намекал людям, что я был.

Итак, в ту ужасную ночь Хэллоуина Петтигрю выдал секрет тайника Поттеров Волдеморту, потому что оказалось, что он действительно был шпионом среди нас.

В доме была сигнализация, чтобы сообщить мне и другим, если Поттеры подверглись нападению, несмотря на то, что они скрывались. Когда сработала сигнализация, я направил свой мотоцикл к их дому и обнаружил, что он горит вместе с телами Джеймса и Лили в палисаднике. Хагрид был там с младенцем Гарри и не позволил мне его, даже когда я сказал ему, что я крестный отец Гарри. Он сказал, что Дамблдор сказал ему забрать Гарри и вернуться в Хогвартс, чтобы обезопасить его.

Гарри, я должен еще раз извиниться перед тобой. Я был в таком настроении от того, что увидел своих лучших друзей, лежащих там мертвыми, что просто потерял сознание. Тем не менее, это не освобождает меня от того, что я не стал для тебя крестным отцом, как обещал. Я никогда не должен был покидать тебя. Я должен был передать информацию, которую знал, кому-то вроде Дамблдора или Муди лично. Однако в своем безумном горе я оставил Хагриду свой мотоцикл и отправился обыскивать некоторые из укрытий Петтигрю.

На следующий день я встретил его в Лондоне на маггловской улице. Петтигрю кричал во всеуслышание, что я убил Джеймса и Лили. Затем, боюсь, я не могу вам сказать, как он это сделал, но он произнес заклинание, которое каким-то образом вызвало взрыв, когда я выстрелил в него Оглушающим заклинанием. Взрыв отбросил меня назад и на некоторое время лишил меня сознания, так что я не мог ясно мыслить. Я ничего не мог с собой поделать, но начал смеяться, потому что это было похоже на что-то из плохого дешевого романа.

Так меня нашли авроры. Прежде чем я успел что-либо сказать, я был ошеломлен. Когда я проснулся, я был в Азкабане, и мне сказали, что я убил двенадцать магглов, а также сказали Волан-де-Морту, где найти Поттеров. Меня назвали предателем, оплевали и несколько раз ударили кулаком, пока меня вели в камеру. Мои протесты о невиновности остались без

внимания.

Я думал, что смогу вытерпеть это несколько дней до суда, когда я смогу все исправить. Как же я ошибался. Барти Крауч, который в то время был главой MLE, и Миллисент Бэгнолд, которая была министром, не удосужились устроить мне суд. Итак, я сидел в тюрьме без суда за преступления, которых не совершал.

Я считаю, что это ответ на ваш вопрос, и я надеюсь, что это поможет вам найти правду. Я бы очень хотел, чтобы мое имя было очищено, чтобы я мог жить нормально и, что более важно, быть рядом с Гарри, как я должен был быть все это время.

Есть еще одна история, которая поможет вам, возможно, даже больше, чем история. За этим стоит вопрос: я был в тюрьме двенадцать лет, почему я вырвался сейчас? Почему не в первый год?

Есть несколько причин. Во-первых, в тюрьме есть охранники, называемые дементорами. Это ужасные, грязные, злые существа, которых я не пожелал бы своему злейшему врагу, кроме Петтигрю, который заслуживает этого ада и большего за то, что предал всех. Поэтому мне потребовались годы, чтобы научиться справляться с этим. Думать о своей невиновности было хорошей защитой. Во-вторых, до недавнего времени у меня не было мотивации попытаться вырваться на свободу. На самом деле спастись было очень сложно, и по сути это был разовый шанс с большой вероятностью неудачи. Но Фадж недавно заходил ко мне во время своего ежегодного визита и проявил ко мне некоторое сочувствие, оставив мне свою газету. Я уверен, что для него это было наказанием показать мне жизнь, которой мне не хватало, но я так не считал.

К моему большому удивлению, я увидел на первой полосе причину моего пребывания в тюрьме. На картинке с Уизли перед их домом, иллюстрирующей историю о том, как они выиграли розыгрыш галеонов, был предатель. Петтигрю был жив, и я мог очистить свое имя и пойти к своему крестнику. Он жил с семьей Уизли и в сентябре должен был поступить в Хогвартс.

Здесь важна история. Видите ли, Петтигрю — незарегистрированный анимаг. Он может принимать форму крысы. Они сказали мне, что все, что они когда-либо находили у Петтигрю, был палец, и на фотографии с младшим мальчиком Уизли была крыса, которую я слишком хорошо знал, и у нее не было пальца на передней лапе. Я приложил картинку. Если вам нужно подтверждение, покажите его Люпину. Он даже должен добровольно помочь вам поймать крысу. Чтобы поймать крысу, я направился в Хогвартс.

Если вы попытаетесь поймать его, будьте очень осторожны, потому что он может быть чрезвычайно опасен (он убил 12 магглов и помог Волан-де-Морту убить других). Я бы предложил оглушить его в форме крысы, а затем запереть в клетке с нерушимым заклинанием. Как только он будет у вас, покажите его Дамблдору или, возможно, МакГонагалл. Они могут проверить, что он анимаг, а затем вызвать авроров.

Если предлагают отпустить его, потому что нет улик, то спросите у него, почему он скрывался последние 12 лет, если он невиновен. Кроме того, прятаться в доме Уизли без их согласия — преступление. И обязательно пусть они проверят его левую руку на наличие Темной метки. Пока я раздаю предупреждения, я также предлагаю быть осторожным с Фаджем. Он кажется из тех, кто попытается предотвратить раскрытие этой неприятной правды, поскольку это может быть политически плохо для него. Если вы не можете найти способ заставить его хорошо выглядеть, вам нужно, чтобы кто-то вроде Амелии Боунс из MLE провел все допросы, прежде чем Фадж сможет вмешаться. Я бы предпочел, чтобы вы никому не показывали это письмо, пока Петтигрю не будет найден и ему не будет предъявлено обвинение в преступлениях, совершенных мной,

Пожалуйста, не пишите, если у вас нет важных новостей, так как я все еще должен скрывать, но теперь, когда я знаю, как выглядит ваша сова, я приму от нее письмо.

Искренне Ваш,

Сириус Блэк.

Все ахнули и спросили: «Что?» в разное время во время чтения, но Гарри подумал, что он хорошо подытожил, когда сказал: «Черт возьми! А я думал, что моя жизнь испорчена!»

Гермиона хмуро посмотрела на него и открыла рот, но закрыла его через несколько секунд.

— Это уместно, — хихикнула Джинни.

— К сожалению, — согласилась Гермиона. «Это подтверждает и объясняет большинство несоответствий».

— Если предположить, что мы можем ему доверять, — заметила Джинни. Когда Гарри начал возражать, она быстро сказала: «Да, я знаю, что он сказал, что даст клятву, но одно дело написать это, а другое — сделать».

«Итак, мы действуем так, как будто это, вероятно, правда, но будьте осторожны?» — спросил Гарри.

«Я думаю, что это было бы лучше всего». Джинни посмотрела на Гермиону, которая согласилась.

Гарри задумался. — Быть осторожным не повредит. Хорошо, давайте предположим, что это правда, но следите за информацией, которая либо подтверждает это, либо противоречит ей. Гермиона, я не могу придумать ничего, что нам известно, что противоречит этому. ты?"

— Нет, и это идеально соответствует истории Хагрида.

«Хорошо, теперь о Флитвике и Люпине, хотя теперь у меня есть еще несколько вопросов к Люпину. Джинни, могу я посмотреть это фото, пожалуйста?» Он взял его у нее и внимательно посмотрел на него. «Это не самая четкая фотография, которую я когда-либо видел, но она очень похожа на Струпиков». Он ненадолго вздрогнул. «И подумать только, что я жила с ним в одной комнате в общежитии два года».

Джинни подняла бровь, прежде чем с отвращением посмотрела на фотографию. «Я помню, как была сделана фотография, и это Короста. Подумать только, мне пришлось жить с ним в одном доме девять лет — фу!»

«Я думаю, что мы должны поговорить с профессором Люпином, прежде чем что-то делать, и дать ему взглянуть на фотографию и узнать, узнает ли он крысу. Но сначала у нас назначена встреча с Флитвиком», — предложил Гарри. Две девушки согласились с ним, поэтому они вышли из комнаты в поисках учителя Чары.

— Луна сказала, что это должно быть здесь, — сказала Джинни, ведя их туда, где была башня Рэйвенкло.

"Кто такая Луна?" — спросил Гарри.

«Она ученица Рейвенкло в некоторых моих классах», — объяснила Джинни. «Она очень умная и живет недалеко от меня, хотя я не знал об этом до этого года. Было бы неплохо узнать это раньше, потому что, возможно, у меня был бы друг, с которым можно было бы поиграть, когда я был моложе».

Гермиона покачала головой. «Знаешь, это означает, что ни у кого из нас не было близких друзей, с которыми можно было бы поиграть, когда мы росли. У Джинни были свои братья, и я хотел, чтобы у меня был брат, но это было бы не то же самое».

— Нет, это не то же самое, поверь мне, — горячо сказала Джинни. «Ах, вот и мы». Она подошла к двери с надписью «Флитвик» и постучала.

Дверь открылась мгновением позже. — Мисс Уизли, мисс Грейнджер, мистер Поттер. Чем я могу вам помочь?

— Мы надеялись, что у вас есть несколько минут, чтобы рассказать нам кое-что, — бодро сказала Джинни.

"Конечно. Пожалуйста, входите." Коротышка привел их в комнату, выглядевшую очень обжитой. Там не было беспорядка, но в поле зрения были личные вещи и много книг, в том числе одна, открытая на маленьком столике. Он указал им на кушетку, а сам сел в маленькое кресло, которое идеально подходило ему. "Что я могу сделать для вас?"

Гарри сглотнул, внезапно занервничав. «Профессор, я ищу информацию о своей семье и подумал, что вы могли бы рассказать мне о том, что случилось с моими родителями, а также обо всем, что вы могли бы знать о той ночи и обо мне. Все, что вы могли бы рассказать мне о Сириусе. Черный тоже был бы полезен».

Профессор Чар поднял бровь. — Боюсь, мистер Поттер, я могу рассказать вам очень немногое, кроме обычных историй, описанных в учебниках по истории. Хотя я могу рассказать вам о ваших родителях, пока они были здесь, я никогда не видел их после того, как они закончили седьмой год обучения. Я полагаю, что они работали с профессорами Дамблдором и МакГонагалл, а профессор Люпин был их близким другом.

— Понятно, — медленно сказал Гарри.

— Значит, вы не знаете, в отличие от того, что вы не можете нам рассказать? Никакого неуважения, профессор, — быстро добавила Гермиона.

— Ничего не взято, мисс Грейнджер. Флитвик вздохнул. — Полагаю, не повредит вам сказать, что директор призвал всех учителей не искать вас с информацией о вашей семье, на том основании, что жить прошлым никому не на пользу. Однако он не запрещал этого. если вы должны прийти к нам," сказал он с улыбкой.

— Профессор МакГонагалл говорила нам что-то подобное, — сказал Гарри.

«Ах, хорошо, тогда не я был тем, кто выпустил кота из мешка», — весело сказал профессор. — Ваши родители были прекрасными людьми, мистер Поттер. Ваш отец был не таким воспитанным, когда пошел в школу, как вы, но он вырос и стал выдающимся молодым человеком. Ваша мать была немного застенчивой, но очень одаренной в обоих Зельях и Чары. Я предложил ей пройти обучение, чтобы она могла получить Сертификат Мастера, но, к сожалению, у нее не было на это времени».

Гарри улыбнулся. В некотором смысле тот факт, что они не были совершенны, делал их более реальными. — А Сириус Блэк? О нем ходит столько слухов. Он действительно был лучшим другом моего отца?

Теперь Флитвик выглядел немного задумчивым. — Пока он учился в школе, было бы справедливо сказать, что он и твой отец были как братья. Учитывая это, я нахожу нормальное объяснение его вины нереалистичным. За три года, последовавшие за их отъездом из Хогвартса, я… Боюсь, я не могу сказать, потому что не знаю, изменились ли их отношения. Уверен, профессор Люпин мог бы дать вам лучший ответ.

«Я планирую навестить его в следующий раз», — признался Гарри. «Профессор, мои родители когда-нибудь говорили с вами обо мне, например, заботились обо мне, если что-то случится с ними обоими?»

Профессор усмехнулся. «Нет, но мысль о том, что я буду заботиться о ребенке, забавна. Я бы нашла няню-домового эльфа, когда я занята в классе, но в остальном было бы очень весело иметь тебя рядом, когда ты стал старше». , скажем, примерно с четырех и далее». Он одарил Гарри таким взглядом, что Дамблдор почти посрамил мерцание. — Я мог бы даже сделать тебя Когтевраном. Все рассмеялись.

— Значит, тебя бы удивило, если бы ты узнал, что ты третий в списке людей, которые будут заботиться обо мне? — спросил Гарри, заинтригованный ответом мужчины.

— Очень даже. Лили никогда не говорила мне об этом. Полагаю, в списке были Сириус Блэк, твоя тетя, а затем я?

"Нет." Гарри решил, что не помешает сказать ему. «В списке были Сириус Блэк, Лонгботтомы, а затем вы перед двумя другими, ни одна из которых не была моей тетей».

Добродушное поведение Флитвика мгновенно испарилось. — Вы это точно знаете?

— Да, сэр. Этим летом я нашел копию завещания родителей. Оно было очень конкретным. Гарри наблюдал, как мужчина обдумывал это.

«Похоже, что завещание ваших родителей не было исполнено. Вы также знаете, кем были адвокаты ваших родителей? Не то чтобы я пытался воспользоваться этим, мистер Поттер — я понимаю, что Грейнджеры теперь ваши опекуны, и я бы не изменить этого — но интересно, что еще было упущено».

— Э-э, в письме было написано «Уилкс и Уилкс», — сказал ему Гарри.

Флитвик печально кивнул. — Это бы объяснило. Брэдфорд и Пенелопа Уилкс были убиты за день или два до ваших родителей, а их юридическая фирма сгорела дотла. Вполне возможно, что ваши родители не знали об этом и поэтому не могли внести изменения. Я настоятельно рекомендую вам отнести завещание ваших родителей к другому адвокату и получить профессиональную помощь».

Гарри посмотрел на Гермиону, а затем на Джинни, получив два кивка. — У вас есть какие-нибудь предложения для меня, профессор? Я не знаю ни одного адвоката. Он также заметил, что Гермиона снова что-то записывала в свой блокнот.

«Я тоже вел дела с Уилксами до их смерти. Я отнес копии всех своих документов Теду Тонксу, он женат на профессоре Тонкс. Я очень доволен его работой. Если вы поговорите с ней, я уверен, что она могла бы договориться о встрече с ее мужем и обсудить варианты».

«Спасибо, профессор. Если у вас есть еще несколько минут, не могли бы вы рассказать мне несколько историй о моих родителях, особенно о моей матери?» — с надеждой спросил Гарри.

— Конечно, мистер Поттер. Она была очень милой юной леди и одаренной ученицей, совсем как ваши две подруги.

Гермиона и Джинни покраснели.

— Хм, — задумчиво пробормотал Флитвик. «Я помню, как однажды я пошел завтракать через несколько дней после того, как твоя мать сдала ТРИТОНы. Точно так же, как потолок показывает небо снаружи, четыре стены были зачарованы, чтобы показывать снаружи тоже в соответствующем направлении. феноменальная часть магии, которую даже мне было бы трудно воспроизвести без тщательного изучения. Никто не взял на себя ответственность за розыгрыш, и я не мог доказать, что она это сделала, иначе я бы присудил ей баллы за это ". Он покачал головой. «Должно быть, она исследовала это весь год. Мне действительно не нравилось развеивать ее работу, она была так хорошо сделана».

— Это, это… — Гермиона только покачала головой, думая об этом.

"Вот насколько она была великолепна. Почти так же хорош был Праздник Хэллоуина на ее седьмом курсе. Как только директор приказал всем "заправиться", один из канделябров в конце зала вышел вперед и начал петь веселая маленькая песенка. При этом тарелки и столовое серебро оживились и начали танцевать, а другие свечи присоединились к хору». Он вздохнул. «Работа с очарованием была сделана прекрасно, и на это было интересно смотреть». На него налетел озорной взгляд. «Я заставил ее признаться мне наедине, что она устроила этот розыгрыш. Я дал ей за это пятьдесят баллов!»

У Гермионы были широко раскрытые глаза. «Ты помнишь, какую песню она использовала? Звучит очень знакомо».

«Я не могу вспомнить все слова, но началось это примерно так…» Маленький профессор пел на удивление хорошим теноровым голосом, делая, как предположил Гарри, преувеличенный французский акцент:

Будь нашим гостем,

Будь нашим гостем,

Испытай нашу службу

, Повяжи салфетку на шею, дорогая,

А мы обеспечим остальное…

«Ах, действительно веселое время…»

Гермиона захлопала. «Я так и знал! Это из фильма, и это одна из моих любимых сцен».

«Поистине грандиозно, мисс Грейнджер. Мне нужно найти Омут Омута, и мы все сможем увидеть вашу версию, когда вы смотрели фильм, а затем я смогу показать вам, что произошло, когда Лили сделала это. Я думаю, вы будете действительно поражены».

— Спасибо, профессор. Я с нетерпением жду этого, — сказал Гарри. — У вас есть другие истории?

«Я также помню, когда…» Флитвик продолжал следующие полчаса. Всем трем ученикам понравились истории, но больше всего Гарри.

В конце Гарри поблагодарил профессора, и они ушли.

Пока они шли к следующему профессору, Гермиона посмотрела на Гарри.

«Ничего нового в наших поисках, кроме того, что это подтверждает мое мнение, что происходит что-то странное, если Флитвик тоже не думал, что это сделал Блэк», — ответил Гарри на вопрос взглядом девушки.

«Похоже, он думал, что неисполнение завещания ваших родителей имеет большое значение», — заметила Джинни.

— Верно, — согласился Гарри. «Нам нужно будет добавить это в наш список дел».

Не сбавляя шага, Гермиона вытащила свой блокнот и ручку и поставила звездочку на поле, где она отметила комментарии Флитвика.

Гарри посмотрел на Джинни, и они оба улыбнулись друг другу, рассказывая о привычках своей подруги.

Когда они подошли к двери профессора Люпина, Гарри постучал. Он стоял перед двумя девушками, пока они ждали.

Дверь открылась, и я увидел удивленного профессора. — Мистер Поттер? Это сюрприз, чем я могу вам помочь?

Гарри не упустил из виду, что с ним по-прежнему обращаются так же, как и со всеми остальными учениками. «Профессор, я хотел бы поговорить с вами несколько минут… о моей семье».

Мужчина застыл на мгновение, прежде чем неловко улыбнулся. — Тогда вы не войдете? Это не тот разговор, который можно вести в коридоре.

Троица вошла, и Люпин показал им диван в очень аккуратной комнате с небольшим количеством личных вещей, почти как у МакГонагалл. Не спрашивая, профессор нашел чайный сервиз и подал им. Гарри не мог не заметить, что руки мужчины слегка тряслись, и Гарри подумал, что мужчина нервничает даже больше, чем он сам.

— Должен сказать, что я удивлен, мистер Поттер. Я не ожидал, что это произойдет, или, по крайней мере, не так скоро. Люпин внимательно следил за тем, что делал, и не смотрел Гарри в лицо.

— О, почему же, профессор? Насколько я знаю, вы были хорошими друзьями с моими родителями, особенно с моим отцом. Гарри не был уверен, почему он был таким смелым, но чувствовал, что должен воспользоваться ситуацией.

Люпин раздал чашки с горячим напитком. «Директор убедил меня, что вы не станете искать свое прошлое».

Гарри пожал плечами. «Я думаю, это естественно — хотеть узнать о своей семье. Правда ли, что, когда вы учились в школе, вы вместе с моим отцом и двумя другими были частью группы, известной как Мародеры?»

Профессор слегка подавился напитком и быстро поставил чай на стол, чтобы взять салфетку и промокнуть подбородок. "Откуда вы узнали это?" Он посмотрел на Гарри с большим удивлением.

Гарри ухмыльнулся. «Ходит много слухов, и я просто пытаюсь выяснить, какие из них правдивы, а какие нет».

Люпин очень внимательно изучал троих студентов. Все трое восторженно смотрели на него. Он подписал. "Да, я был Лунатиком. Твой отец был Зубцом. Наш друг Питер Петтигрю был Червехвостом, а последнего звали Бродягой. В прошлом году твою мать сделали почетным Мародером, но у нее не было официального имени. Надеюсь, Вы не возражаете, но я предпочитаю не обсуждать нашу деятельность. Я не могу делать это с чистой совестью как профессор.

«Значит, по крайней мере кое-что из того, что я слышал, правда», — с ухмылкой сказал Гарри, счастливый, что подтвердил часть истории Блэка.

«Очевидно, это будет зависеть от того, что вы слышали», — сказал Люпин с кривой ухмылкой, его мысли начали приходить в норму, когда его первоначальный шок прошел.

Гарри без промедления сказал: «Я также слышал, что Петтигрю был крысиным анимагом…»

Шок Люпина вернулся. "Откуда вы узнали это?" — спросил он шепотом.

Гарри кивнул Джинни, которая вытащила газетную вырезку и передала ее. «Мы не знаем, как выглядит его форма, но мы подумали, что вы можете это проверить».

Рука профессора начала дрожать, когда он посмотрел на вырезку. «Я… Этого не может быть, но…» Он еще немного посмотрел, прежде чем вернуть вырезку Джинни. — Я достаточно уверен, что это он. Он покачал головой на мгновение, прежде чем замер. — Тогда… значит, Сириус невиновен! О, Мерлин… Что мы сделали? — прошептал он в ужасе.

Гарри посмотрел на Джинни и протянул руку. Ей не нужно было спрашивать, прежде чем передать письмо, которое Гарри передал профессору. — Возможно, это поможет тебе понять.

Люпин, рука которого дрожала как никогда, взял письмо и начал читать. Гарри посмотрел на Джинни, и они пожали плечами, не зная, что еще делать. Гермиона достала свой маленький блокнот и что-то проверяла, а также делала дополнительные записи.

Закончив читать, Люпин положил письмо обратно на низкий столик посередине. Его рука продолжала трястись, когда он взял чашку чая и с большим трудом сделал глоток. Затем он тупо уставился в свою чашку.

— Профессор Люпин? Гарри позвонил, чтобы привлечь его внимание.

— Простите, мистер Поттер, я… — Он остановился и смахнул с глаз непролитые слезы.

«Я понимаю, но прежде чем мы что-то с этим сделаем, не могли бы вы рассказать мне что-нибудь о той ночи, когда были убиты мои родители?» — спросил Гарри, когда тишина затянулась.

Люпин взял себя в руки и покачал головой. — Нет, боюсь, не могу. По личным причинам после Хогвартса я мало с кем проводил время. Скажу, что очень расстроился, когда узнал об их убийстве. Прости, Гарри. "

Гарри кивнул. «Спасибо, профессор. Эм… после их смерти вы были последним из друзей моих родителей. Почему я не встретил вас раньше?»

Профессор посмотрел вниз и выглядел очень пристыженным, по крайней мере, так показалось Гарри.

— Это нелегко объяснить, Гарри. Он остановился, но не поднял глаз. — Могу я называть тебя так, раз уж мы не в классе?

— Да, — мягко сказал Гарри.

«У меня есть… личные причины… не связываться с людьми, по крайней мере, не очень сильно. Для меня было бы совершенно невозможно воспитать тебя».

«Я не буду больше об этом спрашивать, но почему ты хотя бы время от времени не навещал меня? Знаешь, притворись, что ты мой дядя или что-то в этом роде, и посмотри, как у меня дела?» В некотором смысле Гарри не был полностью уверен, что хочет получить ответ на этот вопрос, но ему было достаточно любопытно, чтобы спросить.

Люпин наконец поднял голову и посмотрел на Гарри. «К тому времени, когда я подумал об этом, Дамблдор спрятал тебя. Я подошел к нему, чтобы узнать, где ты, но он отказался мне сказать. ходить в школу. Я пытался, Гарри.

Гарри понял, что все больше и больше возвращается к Дамблдору. Он посмотрел на своих девушек, и каждая сочувственно посмотрела на него. Джинни тоже на мгновение накрыла его руку своей. Он приветствовал поддержку.

«Спасибо, профессор, я ценю, что вы сказали мне, что пытались. Я бы очень хотел, чтобы вы добились успеха, но мне сказали, что жизнь не всегда справедлива».

— Нет, это не… совсем, — так же торжественно согласился Люпин.

«Э-э, профессор, не могли бы вы сделать для меня две вещи? Вернее, три». Гарри надеялся, что он скажет «да».

— Если я смогу… — сказал Люпин с доброй улыбкой.

— Можем ли мы иногда собираться и разговаривать? Гарри пытался сделать так, чтобы это звучало так, будто он не умолял, даже если так и было. «Я хотел бы узнать больше о своих родителях, и вы, вероятно, знаете их лучше всех здесь, в замке».

Люпин улыбнулся. «Конечно. В течение года я буду более занят, но, возможно, раз в месяц или около того будет достаточно».

Гарри широко ухмыльнулся. «Великолепно. Во-вторых, поскольку вы профессор Защиты, как вы думаете, вы могли бы научить меня, как защищаться от дементоров? Я никогда не хочу, чтобы они победили меня, как в поезде!»

Гермиона легонько хлопнула его по плечу тыльной стороной руки. «Нас, Гарри, научи нас». Джинни кивнула.

Люпин поморщился. «Я понимаю ваши чувства, искренне понимаю, но заклинание Патронуса — это заклинание самое раннее на седьмом курсе; на самом деле это то, что обычно изучают только те, кто становится аврорами».

— Научите нас, пожалуйста, — попросил Гарри. «Я хочу учиться. Даже если это займет больше времени, чем обычно, я действительно хочу учиться».

«Я тоже», — горячо согласилась Джинни, выглядя немного бледной, очевидно, думая о своем опыте в поезде.

— Да, определенно, — быстро добавила Гермиона, тоже выглядевшая не лучшим образом.

— Редко можно увидеть, как кто-то твоего возраста реагирует так, как ты, Гарри, — через мгновение сказал Люпин. «Мы можем попробовать, и, возможно, ты сможешь сделать противотуманный щит. Это не полный Патронус, но достаточно, чтобы ты почувствовал облегчение, пока взрослый не сможет помочь».

— Спасибо, профессор, — очень благодарно сказал Гарри. Девочки вторили ему. "Есть еще одна вещь, если вы могли бы?"

"Если я могу..."

«Я знаю, где должна быть крыса Петтигрю, но я не знаю заклинания Ошеломления».

Люпин дернулся и сел прямо. "Знаешь?" — прошептал он, словно не до конца веря Гарри.

— Ты можешь научить меня Ошеломляющему заклинанию?

— Я... я могу, но было бы гораздо лучше, если бы я пошел с тобой. Он был бы довольно опасен, если бы думал, что ты знаешь о нем, — с большим беспокойством сказал Люпин.

— Но ты можешь сначала научить нас заклинанию? — спросила Гермиона. «Было бы безопаснее, если бы все мы знали это, а не только ты», — рассуждала она.

Люпин потерял часть своей серьезности, и на его лице появилась легкая улыбка. — Лили сказала бы то же самое. Гермиона покраснела. Он посмотрел на Джинни. — Вы немного напоминаете мне ее, мисс Уизли, по крайней мере, в том смысле, что она была рыжей. У вас сильный характер?

Джинни кивнула. «Иногда. У меня шесть братьев, и я могу держать большинство из них в узде, если нужно».

Люпин рассмеялся. — Как и Лили. Она держала нас четверых в узде чаще, чем мне хочется признать. Он ухмыльнулся Гарри и покачал головой. — У тебя интересные друзья, Гарри. Голос Люпина, наконец, стал нормальным после всех его сюрпризов этим утром.

Гарри мог только кивнуть, чувствуя, что чуть ли не из-за всего остального позже у него будут неприятности.

«Теперь вытащите палочки, и давайте попробуем», — велел им Люпин, доставая свою палочку. «Выбери камень в стене вон там в качестве своей цели. Заклинание — «Оглушение», а движение — штопорный вихрь с ударом в конце. Вот так: Отупение! — рявкнул он, и из его палочку и ударил по каменной стене. "Гарри?"

Гарри сосредоточился и попробовал. Из его палочки вырвался сильный красный луч.

— Очень хорошо! Мисс Грейнджер, вы следующая.

Гермиона тоже сосредоточилась и бросила. Слабый красный луч вырвался из ее палочки.

«Хорошо для первой попытки. Это остановит крысу, без проблем. Почему бы тебе не попробовать еще несколько раз, чтобы посмотреть, сможешь ли ты улучшить свою силу, но целься вон в стену, пока я работаю с мисс Уизли». Он повернулся к рыжеволосой девушке и кивнул.

Джинни прицелилась, подумала о том, что с ней сделал Том, и бросила. Из ее палочки вырвался сильный красный луч, лишь немногим меньше, чем у Гарри.

«Отлично! Вы меня удивляете, мисс Уизли, обычно это заклинание четвертого курса. Вы придумали что-нибудь еще, кроме заклинания и движения палочки?»

Она кивнула. «Я подумал о том, что меня разозлило в прошлом году, и о том, как я хотел отомстить».

Гермиона внимательно слушала.

«Действительно. Многим заклинаниям можно помочь вместе с эмоциями, поскольку они усиливают намерение. Для этого заклинания подойдет гнев». Люпин оглянулся. «Мисс Грейнджер, в последний раз, прежде чем мы уйдем».

Гермиона на мгновение задумалась. Она не могла придумать ничего, что могло бы ее по-настоящему рассердить. Возможно, воображаемая эмоция, подумала она. Прицелившись, она подумала о том, как бы она себя чувствовала, если бы кто-то попытался навредить Гарри. « Одурманить! » Красный луч, вышедший из ее палочки, на этот раз был намного сильнее, чем раньше.

«Очень хорошо, мисс Грейнджер. Поскольку это неформально, и я не хочу играть в фавориты, мне жаль, что я не могу сделать это больше, но три очка Гриффиндору за каждого для вас за изучение этого заклинания». Он смотрел на них очень серьезно. «Я также должен

предостеречь каждого из вас от ответственного использования этого заклинания. Мы не учим атакующим заклинаниям до четвертого курса по определенной причине. Это дает вам время стать немного более зрелым, чтобы вы могли быть немного мудрее, изучая более опасные заклинания».

— Да, профессор, — ответили ему каждый.

«Очень хорошо, тогда пойдем посмотрим, сможем ли мы поймать крысу». Люпин повел их из своей комнаты к башне Гриффиндора.

Небольшая часть Гарри удивлялась, что Люпин делает это с ним и его друзьями и не говорит об этом МакГонагалл или Дамблдору. Другая часть его разума понимала, что этот «путь» кажется нормальным: гриффиндорец увидел проблему и взял на себя ее решение. Это напомнило о том, что Люпин был гриффиндорцем.

Пока они поднимались по длинной лестнице с двух этажей вниз, Люпин повернулся к ним и тихо заговорил. «Не говори никому о том, что ты делаешь… солги, если придется. Он может быть где угодно в Башне. ты заходишь в комнату Гарри в общежитии. Кроме того, я собираюсь разочаровать себя, когда мы войдем, так что я буду почти невидимым. Если он увидит меня, то поймет, что что-то не так. Потому что тебе будет трудно меня увидеть , вам нужно быть очень осторожным со своими заклинаниями, поэтому стреляйте только в том случае, если у вас есть четкий выстрел в крысу!" Он слегка поморщился. «Это также хороший урок о том, почему волшебники не сражаются, будучи невидимыми — слишком легко попасть в собственного товарища по команде».

Когда они подошли к портрету Полной Дамы, женщина посмотрела на Люпина и улыбнулась. — Ремус Люпин! Или мне следует сказать «профессор»? Это было давно.

— Так и есть, моя леди. Если бы вы могли сделать мне одолжение, я был бы признателен.

«Конечно, профессор».

«Пожалуйста, отправьте сообщение профессору МакГонагалл через другие портреты и скажите ей, что я помогаю Гарри с проблемой в его комнате в общежитии и что я прошу ее помощи. После того, как вы откроете для нас, конечно».

Полная Дама улыбнулась. — Немедленно, профессор.

Люпин постучал палочкой по голове и тут же исчез. «Веди вперед, Гарри, но когда ты доберешься до лестницы для мальчиков, вытащи свою палочку и держи ее как можно спрятанной. И вы тоже, дамы».

Все серьезно кивнули и вошли. Как обычно бывает поздним субботним утром, присутствовало

около дюжины человек. Большинство играли в игры, но некоторые читали какую-то книгу.

— Эй, Гарри! — позвал Рон. "Приходите и поиграйте в Exploding Snap?"

— Э-э, спасибо, Рон. Позвольте мне просто заскочить в общежитие, и я вернусь через несколько минут, — солгал Гарри.

Рон помахал рукой и вернулся к игре с Дином, Симусом и Невиллом.

Гарри почувствовал укол в спину, поэтому начал подниматься по лестнице в комнаты мужского общежития. Гермиона и Джинни быстро последовали за ними, стараясь быть как можно незаметнее. Он остановился у двери и оглянулся. У обеих девушек были свои палочки, и он должен был надеяться, что профессор Люпин тоже был там, так как он вообще не мог его видеть.

Он прошел в свою комнату в общежитии. После того, как девушки вошли, дверь, казалось, закрылась сама по себе. Немного нервничая, Гарри подошел к зоне Рона. К счастью, Короста был там, но его не было в клетке. Вместо этого крыса лежала посреди кровати Рона.

Точно поняв, кто это был и что он сделал, Гарри выхватил палочку и закричал: « Одури! » Сильный луч красного света ударил в крысу и швырнул ее с кровати через всю комнату, пока она не закатилась под кровать Дина.

« Акцио Червехвост! » — раздался позади Гарри взрослый мужской голос, и крыса вылетела из-под кровати. Тело маленького животного ударилось о стену позади Гарри и упало на пол, не шевелясь. В поле зрения появился Люпин. «Ну, я думаю, что мы оба были слишком увлечены, — сказал он с широкой ухмылкой, — но задача выполнена. Кто-нибудь достанет его клетку?»

Джинни поспешила к тумбочке Рона, взяла клетку и передала ее Люпину.

Люпин посадил туда крысу и наложил на нее несколько заклинаний. "Я думаю, что это удержит его и..." Он выглядел удовлетворенным, осматривая крысу, "Это определенно он". Он повернулся к двери, а затем остановился и оглянулся. «Гарри, я позволю тебе передать это директору, если хочешь, но я думаю, будет лучше, если я понесу это сейчас».

Гарри кивнул и пошел за профессором. Гермиона и Джинни тоже последовали за ним. Все происходило намного быстрее, чем Гарри предполагал этим утром, но письмо Сириуса действительно изменило ситуацию. Если это был предатель его родителей, тогда Сириус может быть свободен. Ему было интересно, как это повлияет на него. Перестанет ли он жить с Дэном и Эммой? Хотел ли он? Его голова кружилась от мыслей, когда они спускались по лестнице в гостиную.

"Эй, это моя крыса!" Рон закричал и поспешил.

В это время профессор МакГонагалл поспешно вошла через портретное отверстие. — Вам нужна была моя помощь, профессор Люпин?

"Да, в самом деле." Он повернулся к Рону. «Мистер Уизли, мне прекрасно известно, что эта крыса была вашим питомцем, однако боюсь, что на данный момент мне придется взять ее под охрану. Если все пойдет так, как я думаю, тогда я знаю кое-кого. который купит тебе почти любого питомца, которого ты найдешь в Косом переулке».

Рон посмотрел на него в замешательстве, прежде чем его глаза немного сузились. "Почему?"

«Извините, мистер Уизли, но я не могу сейчас объяснить. Мистер Поттер объяснит вам все позже сегодня. Обещаю, это чрезвычайно важно». Он повернулся. «Профессор МакГонагалл, я не думаю, что ваша помощь нужна здесь, но вы захотите присоединиться к нам в кабинете директора». Она кивнула, и группа из пяти человек осталась позади очень озадаченного Рона, которого другие гриффиндорцы начали расспрашивать о том, что происходит.

"О чем это?" — спросила МакГонагалл, пока они шли по коридорам.

— Ты узнаешь его? — спросил Люпин, поднимая клетку.

— Это крыса мистера Уизли, а до него крыса его брата Перси, — ответила она.

Люпин улыбнулся. «Тогда мы добились большего успеха, чем я себе представлял». Больше он ничего не сказал, даже когда она сердито посмотрела на него, требуя ответа взглядом.

Студенты посмотрели друг на друга и улыбнулись, изо всех сил стараясь сдержать смех и хихиканье.

— Мармеладки, — сказал Люпин горгулье, охранявшей лестницу Дамблдора, и снова повернулся к МакГонагалл. — Он здесь, не так ли?

"Насколько мне известно," ответила она, все еще хмурясь.

Люпин едва закончил стучать, как все услышали «Войдите!»

Дамблдор был один и высоко поднял свои озабоченные белые брови, когда пятеро вошли. — О боже, что случилось ? Он не выглядел ничуть расстроенным, просто любопытным.

Гарри обсуждал, что делать во время прогулки. У него был план их завтрашнего визита. Он решил провести его сегодня. — Профессор, — он посмотрел на Люпина, — могу я ответить? Это займет несколько дополнительных минут, но я думаю, оно того стоит.

— Как пожелаешь, Гарри, — сказал Люпин. «Сложная часть позади, и объяснения могут быть полезны». Он поставил маленькую клетку на край стола Дамблдора, и старик внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал. Однако выражение его лица свидетельствовало о некотором беспокойстве.

— Вы узнаете эту крысу, директор? — спросил Люпин.

— Не конкретно, но у меня есть подозрение, которое, я надеюсь, ошибочно, потому что если это не так… — закончил Дамблдор на зловещей ноте. Он оглядел группу перед собой. «Все, пожалуйста, присаживайтесь и возьмите себе лимонную дольку», — он указал на свою конфетницу. — Мистер Поттер, я полагаю, вы вызвались объяснить.

Гарри улыбнулся, не обращая внимания на леденец. «Мне нужно начать за несколько лет до моего рождения». Это вызвало заинтересованные взгляды каждого из профессоров, и Дамблдор откинулся на спинку стула и устроился поудобнее.

«Я понимаю, когда мой отец приехал в Хогвартс, он стал близким другом трех других мальчиков своего курса, и они многое делали вместе. Из них Сириус Блэк был самым близким моему отцу».

— Я полагаю, профессор Люпин сказал вам это? — спросил Дамблдор.

— Нет, сэр, но он подтвердил это. Я уже несколько месяцев изучаю историю своей семьи.

Брови Дамблдора на мгновение взлетели вверх, но на этот раз он ничего не сказал.

«После Хогвартса, — казалось, Люпин немного расслабился, что Гарри нашло забавным, — Сириус и мой отец ходили в школу авроров, а моя мать родила меня. Я понимаю, что война в то время шла не очень хорошо».

Дамблдор слегка склонил голову.

«Затем летом 1981 года что-то произошло, и вы, профессор Дамблдор, поговорили с моими родителями, и из-за того, что вы им сказали, они скрылись». Глядя ему прямо в глаза, Гарри спросил: — Что вы им сказали, директор?

Дамблдор моргнул, словно не ожидая этого вопроса. «Хотя я объясню тебе многое, Гарри, боюсь, я не могу объяснить это в данный момент. Я должен попросить тебя довериться мне и подождать, пока не придет время».

«На самом деле, мои родители хотят, чтобы вы мне сказали. Они так сказали в письме».

Дамблдор сел, выглядя почти потрясенным. — Могу я спросить, откуда у вас такое письмо?

«Почему вы никогда не говорили мне, что у меня есть фамильный склеп, директор?» МакГонагалл и Люпин удивились вопросу Гарри, а затем выжидающе посмотрели на Дамблдора.

Старик вздохнул. — Пока тебе не исполнилось семнадцать, это не имело значения, Гарри.

«Но он был моим и моей семьи. Я заслужил его, так же как я заслужил ключ от моего трастового хранилища и плащ моего отца, который был у тебя». Голос Гарри был ровным, но обвинение нельзя было не заметить.

— Прости, Гарри, но я не могу сказать тебе, почему твои родители в это время скрывались, — сказал Дамблдор, на мгновение выглядя старше, чем обычно. «Однако я должен спросить, какое отношение это имеет к этой крысе?»

Гарри покачал головой и посмотрел на Гермиону. Она кивнула и достала блокнот и ручку. Он знал, что она пометит вопрос, чтобы ответить на него позже. «Летом 1981 года, — продолжил Гарри, — вы использовали скрывающее заклинание под названием Заклинание Фиделиуса. Моя мать наложила заклинание, чтобы защитить их. Согласно широко распространенной легенде, они выбрали Сириуса Блэка Хранителем Тайны. …Затем на Хеллоуин 1981 года он предал их и выдал тайну Волан-де-Морту, который пришел в наш дом и убил моих родителей и пытался убить меня.Что-то случилось, и он, видимо, умер.Мне сказали, что в доме была сигнализация, поэтому, когда на него напали, об этом знали разные люди, в том числе и вы, директор».

— Это правда, — признал Дамблдор. «Сначала я отправил Хагрида, пока собирал другие силы, чтобы помочь», — добавил он, добавляя к истории.

Гарри кивнул. «Хагрид вытащил тела моих родителей и меня. Появился Сириус Блэк и попытался забрать меня, так как это был его долг как моего крестного отца, но Хагрид не позволил ему. мог вернуть меня позже, Сириус оставил свой мотоцикл у Хагрида и уехал».

— Впечатляет. Я полагаю, вы говорили с Хагридом?

«Да, сэр. Пока Хагрид отвозил меня в Хогвартс на день, Сириус отправился в Лондон, а на следующее утро поймал в ловушку Питера Петтигрю. Петтигрю кричал на Блэка о предательстве моих родителей, прежде чем Блэк выпустил взрывное проклятие, которое убило Петтигрю и двенадцать магглов. Авроры вскоре нашли его и забрали. Между тем, в тот вечер вы оставили меня с Дурслями на воспитание моей тети, пока я не получил письмо из Хогвартса. Согласны ли вы, что именно это и произошло, директор?

Дамблдор мгновение смотрел на Гарри. Он знал, что здесь что-то не так. У него были подозрения насчет крысы, но он не был уверен. Кроме того, его легилименция сказала ему, что

с историей что-то не так, но, что удивительно, он не смог полностью прочитать Гарри с помощью мягкого пассивного зондирования, как это было в первый вечер, когда Гарри появился в школе два года назад. Гарри не должен был выучить окклюменцию, но у мальчика как будто были частичные щиты. «Я согласен, что это то, что известно и, вероятно, настолько близко к истине, насколько мы можем получить». Он почти добавил, что они никогда не узнают, но остановился. Если его подозрения относительно крысы были правдой, они скоро это узнают.

«Извините, директор, но на самом деле вы совершенно не правы, и я могу рассказать вам настоящую историю». Тон Гарри был почти хвастливым.

Люпин выглядел очень впечатленным и улыбнулся, устраиваясь поудобнее. МакГонагалл выглядела так, словно хотела что-то сказать, но не сказала.

«Увы, я ошибался раньше, и я уверен, что это случится снова. Пожалуйста, просвети нас, Гарри». Дамблдор наклонился вперед в своем кресле и оперся локтями о стол, обращая более пристальное внимание.

«Изучая мою семью, я обнаружил, что письмо от моих родителей, о котором я вам рассказывал, было написано всего за месяц или около того до их смерти. В то время они доверяли Сириусу Блэку. был скорее братом моему отцу, чем своему настоящему брату. Поэтому мне пришлось спросить, как могла произойти такая огромная перемена в характере». Он посмотрел на Люпина.

«Это всегда был мой самый большой вопрос», — признался мужчина.

«Есть также вопрос, почему он не получил судебного разбирательства». Гарри посмотрел на Дамблдора.

«В то время я не был главным магом, Гарри. Я был обычным членом Визенгамота. Барти Крауч и министр Бэгнольд лично занимались всеми громкими делами, включая дело Блэка. Все улики указывали на вину Блэка, так что я Боюсь, я не стал заниматься этим вопросом».

«Какие доказательства, сэр? Я не пытаюсь показаться грубым, но нет никаких реальных доказательств, кроме того, что один человек кричал, что это сделал Блэк». Гарри ждал.

«Мне жаль ворошить это, Гарри, но он был Хранителем Тайны твоих родителей и предал их».

«Нет, сэр, это ваше предположение, и Сириус, возможно, намекнул на это, чтобы заставить всех так думать, но знаете ли вы, что он был Хранителем Тайны на самом деле?» Гарри ждал и удивлялся.

Дамблдор вздохнул. — Нет, Гарри, я точно не знаю.

— А ты знаешь, что Блэк действительно убил Петтигрю и магглов? Какие есть доказательства?

Дамблдор вздохнул. — Так гораздо яснее. Несколько магглов видели, как он произнес заклинание прямо перед взрывом. В этом нет никаких сомнений.

Гарри кивнул и улыбнулся. «Какое последнее заклинание было произнесено палочкой Блэка?»

«Это неизвестно. Я полагаю, что авроры сломали его палочку прямо на месте происшествия после того, как оглушили его».

— Опять же, никаких доказательств, сэр.

— Гарри, — немного устало сказал Дамблдор, — я понимаю, что ты хочешь, чтобы он был невиновен, но в том, что произошло в Лондоне, сомнений нет.

«На самом деле, это действие всегда было самым большим сомнением Гермионы». Он посмотрел на нее, и она улыбнулась.

— Директор, — уважительно сказала Гермиона, — согласно рассказу, взрыв, унесший жизни стольких людей, не оставил ничего, что можно было бы узнать о теле Петтигрю, кроме одного пальца. Какое заклинание могло быть использовано для этого? — невинно спросила она.

«Непосредственно заклинания нет, но авроры считали, что было использовано взрывное проклятие, и оно попало в какую-то магловскую газовую трубу, которая взорвалась. Это легко решает проблему».

— Извините, директор, но это не так, — сказала Гермиона. «Видите ли, взрывы вызывают разрушение вещей, а не их исчезновение. В лучшем случае или в худшем, в зависимости от вашей точки зрения, должно было остаться много Петтигрю, все разные части тела», — сказала она немного брезгливо, но не отступил. "Но все, что они нашли, это палец. Это нелогично и невозможно. Следовательно, это не то, что произошло на самом деле. Это было бы так же, как если бы к двери было применено Взрывное проклятие. Дверь не исчезла бы, вместо этого было бы много осколки и детали дверей».

— Это очень хорошо аргументировано, мисс Грейнджер, — сказал Люпин, выглядя очень впечатленным. — Я действительно должен был подумать и об этом.

"Тогда что, по вашему мнению, произошло?" — спросила МакГонагалл, когда никто больше ничего не сказал.

Гермиона выглядела довольной, когда ее спросили. «Все забывают подумать о том, что там было по крайней мере два волшебника, у каждого из которых были палочки. Я полагаю, что Сириус выпустил заклинание, но это, вероятно, было оглушающее заклинание, хотя Режущее

проклятие тоже сработало бы. В то же время Петтигрю отрезал себе палец, или же на палец попало Режущее проклятие, затем он наложил Взрывное проклятие, прежде чем исчезнуть. Самым простым способом была бы аппарация, хотя ему доступен и другой метод».

— О, ну конечно, — простонал Люпин. «Я такой глупый, что не подумал об этом».

— Полагаю, пришло время мне спросить о моих подозрениях, — сказал Дамблдор. — Полагаю, вы собираетесь сказать мне, что эта крыса — анимагическая форма Питера Петтигрю.

— Да, директор, это так, — ответил Гарри. «Блэк был не Хранителем секрета моих родителей, а приманкой. Хранителем секрета был Петтигрю. Он также был шпионом против вас и передал секретную информацию Волдеморту. Наконец, он подставил Блэка за то, что он сделал, прежде чем скрыться».

«Понятно», — произнес Дамблдор, обдумывая это.

«Хуже всего то, что Сириус Блэк провел двенадцать лет в тюрьме за преступления, которых он никогда не совершал, и все это время был невиновен только потому, что правосудие было отброшено в сторону, а людей никогда не допрашивали». Гарри покачал головой.

«Но у нас никогда не было Петтигрю», — возразила МакГонагалл.

— Я тоже никогда не разговаривал с ним, профессор. Я разговаривал с вами, Хагридом, профессором Люпином, директором и Сириусом Блэком.

Все взрослые удивленно посмотрели на него. — Вы разговаривали с Блэком, когда он был в бегах? — с большим беспокойством сказал Дамблдор.

Гарри был впечатлен взглядом директора, силой, которую он излучал. Это дало ему гораздо лучшее представление о том, почему люди считали его могущественным волшебником. «Мы обменялись одним письмом, директор. Мне никогда не угрожала опасность».

Дамблдор выглядел с большим облегчением, как и МакГонагалл. Люпин просто выглядел удивленным, наблюдая за происходящим.

«Прежде чем мы отдадим его аврорам, у меня есть еще один вопрос о том, что произошло в то время, директор». Гарри смотрел на Дамблдора и ждал.

Дамблдор немного смущенно оглянулся, но кивнул.

«Директор, в ночь после смерти моих родителей Хагрид отвез меня в дом моей тети, где, после того как профессор МакГонагалл посоветовала не делать этого, вы оставили меня там на

пороге только с письмом». Теперь Гарри наклонился вперед. — Я хотел бы знать, почему.

Дамблдору этот вопрос тоже не понравился, но он не был таким плохим, как тот, который он мог бы задать о шраме от проклятия. — Простой ответ — для твоей защиты. Взяв тебя туда, я смогу применить древнюю магию Кровавых Стражей. Поскольку твои тетя и мать — сестры, пока ты можешь называть это домом, это создаст защиту, которую любой магический желающие причинить вам вред не могли проникнуть. Обереги, которые я установил, основаны на общей крови вашей тети и матери. Волдеморта, возможно, не было среди живых, но его последователи были очень живы и опасны. На самом деле, через неделю после ваши родители были убиты, другая семья подверглась нападению Пожирателей Смерти и была замучена до безумия».

Гарри внезапно понял тайну. «Родители Невилла…»

— Да, Гарри. Однако я прошу вас, а также мисс Грейнджер и мисс Уизли не поднимать эту тему с ним, пока он не заговорит об этом первым. Я знаю, что это трудная тема для него, — торжественно попросил Дамблдор. .

Гарри кивнул и увидел, что девушки тоже соглашаются.

«Мне жаль говорить, что вы не справились со своей задачей, директор. Кровавые обереги никогда не работали. Мне много раз «вредили» пока я там жил».

«Не магическим образом и не Пожирателями Смерти», — возразил Дамблдор.

«Сэр, вред есть вред, будь то палочка Пожирателя Смерти, или кулак моего кузена, или мой дядя, толкающий меня в стены, или моя тетя, морящая меня голодом». Он услышал чей-то вздох и обернулся, чтобы увидеть МакГонагалл с закрытыми глазами и перекошенным выражением лица. Люпин выглядел не намного лучше.

«Я пытался защитить тебя от вредных волшебников и думал, что это к лучшему, Гарри…»

"Лучшее для кого, директор? Не для меня. Но есть еще одна проблема. Завещание моих родителей было полностью проигнорировано. Зачем вы это сделали, директор?"

Дамблдор очень забеспокоился. Он не мог честно ответить на этот вопрос, иначе ему пришлось бы сказать Гарри еще несколько вещей, которые ему нужно было подождать. — Как я уже сказал, мне нужно было спешить, чтобы отвести тебя в безопасное место, и я не знал, где Уилл твоих родителей.

«Вы спрашивали Блэка? Он был моим крестным отцом, и если у него не было копии, он, вероятно, знал, где она находится». Гарри не сдавался. Он очень хотел узнать об этом.

— Извини, Гарри, у меня действительно нет лучшего ответа. Сириус считался шпионом Волдеморта и ответственным за гибель твоего родителя, так что я не думал об этом, когда думал о нем. Дамблдор заметил, как на лице Гарри появилось несколько выражений, и ни одно из них не выглядело хорошо. Он должен был найти способ сгладить это в ближайшее время. «У нас есть еще одна проблема, которую нужно решить сейчас. Я думаю, мне нужно позвонить мадам Боунс. Как глава MLE, она может арестовать Петтигрю и начать процесс очистки имени Сириуса Блэка от всех обвинений».

Гарри медленно покачал головой, видя, как его проблема заметается под ковер. Что ж, на это будет время позже. «Блэк предложил связаться с мадам Боунс, и он также сказал, что этот вопрос должен быть решен до того, как министр Фадж сможет вмешаться. Он не доверял министру и думал, что Петтигрю исчезнет до того, как Блэк сможет быть освобожден».

— Я думаю, это очень проницательно, — согласился Люпин, потрясенно покачав головой. «Я должен очень извиниться перед ним за то, что сомневался в нем».

— Мы все такие, — печально сказала МакГонагалл.

— Верно, — сказал Дамблдор, встал и подошел к камину.

Через минуту или около того после того, как он завершил свой каминный звонок, директор MLE вышел вместе с двумя аврорами. Дамблдор наколдовал для них три стула и прошел через историю Сириуса Блэка, от приманки Хранителя Тайны до битвы в Лондоне и до его несуда.

Первыми словами, которые Кости произнес после рассказа, были: «Вытащи его из клетки и положи посреди пола». Люпин так и сделал, и все палочки в комнате были направлены на крысу. Никто не хотел, чтобы он ушел. Дамблдор применил заклинание, чтобы заставить анимага вернуться в свою человеческую форму. Только Кости и авроры были удивлены.

«Ши...» Кости внезапно закашлялся. "Извините меня."

Гарри ухмыльнулся, как и Джинни, Люпин и Дамблдор.

«Наденьте наручники, Хьюз, а затем обыщите его. Теперь он не сможет измениться», — прокомментировала она, когда ее приказы были выполнены. Аврор нашел у него две палочки и немного денег.

«Олливандер может подтвердить это, но я ожидаю, что он скажет вам, что другая палочка принадлежит Волдеморту», — сказал Дамблдор.

Кости вздрогнул, но ничего не сказал. Двое авроров выглядели очень расстроенными, услышав это.

Гарри покачал головой. — Это смешно. Ты боишься имени, да и то только выдуманного.

— Эй, малыш, — усмехнулся один из авроров. «Вы не понимаете, о чем говорите. Я пережил конец той войны…»

— И мне пришлось слушать, как Волдеморт объясняет, откуда у него такое имя, прежде чем я снова убил его в прошлом году, — возразил Гарри.

Аврор фыркнул. «Хорошо, тяни другого. Меня не волнует, что ты остановил его в младенчестве, ты никак не мог… что ты сказал… убить его «снова»?»

— Память Омута памяти докажет вам это? Гарри бросил вызов.

«Я был бы заинтересован в этом, но с этим придется подождать», — вмешалась мадам Боунс. «Ты прав, Дамблдор. Мы должны позаботиться об этом и запустить его, прежде чем Фадж сможет его остановить».

«Последнее, что я проверял, Корнелиус обычно приходит в офис немного позже, чем большинство. То, что завтра воскресенье, тоже может иметь значение. Кроме того, вам нужно всего двадцать четыре Визенгамота, чтобы рассматривать дело такого масштаба. в этом нет необходимости, — сухо заметил Дамблдор.

На лице Кости медленно появилась хищная ухмылка. «Интересные наблюдения, Дамблдор. Вы можете подержать его здесь следующие двенадцать часов? Я оставлю на нем наручники, и только у нас есть ключ».

"Я был бы счастлив." Дамблдор взмахнул палочкой, и дверь сбоку от его кабинета открылась. Он впустил бессознательного Петтигрю в комнату и закрыл дверь. — Это единственный способ войти или выйти из этой комнаты. Он взмахнул палочкой, и дверь захлопнулась. — А теперь он заперт.

«Отлично», — сказал Кости с улыбкой, чуть менее дикой. — Я лично заеду за ним в семь утра. Она немного повернулась. «Мистер Поттер, вы не будете нужны завтра на суде, но увидимся здесь в следующую субботу в десять утра, чтобы посмотреть память. Пожалуйста, встретите меня в вестибюле».

— Да, директор.

— Я удостоверюсь, что он там, а потом отведу нас в отдельную комнату, — мягко сказал Дамблдор.

Гарри не был уверен, что оценил это, и, похоже, мадам Боунс тоже, но она не стала спорить.

«Спасибо всем», — сказала Боунс, прежде чем увести авроров через каминную сеть.

«Я также благодарю вас за исправление несправедливости, Гарри, мисс Грейнджер и мисс Уизли. Поскольку это не школьное мероприятие, я не могу ставить баллы, но, возможно, если я смогу уговорить на это профессора Люпина, будет ли день для четырех из вас в Хогсмиде будет достойной наградой?"

Гарри посмотрел туда-сюда. Увидев две светлые улыбки, он ответил: «Да, директор, это было бы очень мило. Если бы мой крестный смог это сделать, было бы еще лучше».

Дамблдор усмехнулся. «Я посмотрю, что я могу сделать. Вы трое бегите и наслаждайтесь своим днем. Я думаю, вы все еще можете приготовить обед, если поторопитесь». Гарри вывел девушек.

Когда они приблизились к Большому залу, Гермиона не могла больше ждать. — Гарри, ты понимаешь, что было два вопроса, на которые он не ответил?

— Да, — спокойно сказал он.

— Как ты можешь быть так спокоен? — спросила Джинни.

«Потому что я думаю, что скоро смогу получить от него один ответ, и у меня такое чувство, что он не ответит, потому что эти два вопроса связаны. Поэтому, если я смогу заставить его ответить на один, я получу ответ на другой. тоже один».

Джинни начала хихикать. — Не смотри сейчас, Гарри, но я думаю, что Гермиона тебе нравится. Ты начинаешь говорить прямо как она. Двое других покраснели.

Гарри провел их в Большой Зал и на их обычные места. Рон подошел, когда они сели. "Что ж?" он спросил.

— Дай нам время поесть, и мы пойдем куда-нибудь и все объясним. Это слишком публично, — сказал ему Гарри.

Рон выглядел немного расстроенным, но кивнул.

После обеда все трое и Рон нашли неиспользуемый класс, где Гарри объяснил, что Короста на самом деле был Петтигрю. Рон не хотел им верить, поэтому Гарри отвел его к МакГонагалл. Когда их декан подтвердил это и попросил Рона ничего не говорить, он, наконец, понял, что они не разыгрывают его. В конце концов, он разозлился на анимага за то, что тот его обманул. Гарри разгладил взъерошенные перья Рона, сказав ему, что Сириус купит ему нового питомца в магазине на Косом переулке. Если бы не Сириус, то Гарри бы.

http://tl.rulate.ru/book/74322/2063102